

Рецензии. Обзоры. Анонсы

Н.М.ЩЕДРИНА. «КРАСНОЕ КОЛЕСО» А.С.СОЛЖЕНИЦЫНА И РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА. – М.: Памятники истории мысли, 2010. 336 с.

Творческий путь А.И.Солженицына (1918-2008) завершился недавно. Наступило время интенсивного и непредубежденного исследования того, что им было сделано в литературе за полвека. После появления ряда ценных трудов каждой последующей книге о нем надлежит доказывать новизну и значимость литературоведческого осмысления.

Новый труд Н.М.Щедриной посвящен самому объемному и наименее прочитанному историческому роману Солженицына «Красное Колесо».

Роман в десяти книгах, создаваемый – с перерывами – в течение десятилетий (1936, 1969-1973, 1975-1990), составляет более семи тысяч страниц и включает более семисот персонажей – исторических и вымышленных. Продолжительное время подготавливалось и исследование Н.Щедриной.

В Предисловии упомянуты наиболее актуальные для автора имена и труды литературоведов, занимавшихся творчеством Солженицына, и в частности «Красным Колесом». В их числе П.Г.Паламарчук, Ж.Нива, А.В.Чалмаев, П.Е.Спиваковский, М.М.Голубков, А.В.Урманов, Л.И.Сараскина, Т.В.Клеофастова, С.В.Шешунова, А.С.Немзер и др. В дальнейшем трактовки аналитиков используются в книге по мере необходимости. Внимательное отношение к предшественникам связано с чувством ответственности за сделанное в литературе о Солженицыне, а также с намерением заявить о собственном пространстве исследования.

Книга Н.Щедриной отличается продуманной композицией. Изложение структурировано в трех главах в сопровождении тщательно разработанной системы примечаний и заканчивается развернутым Заключением.

Глава первая, выполняющая роль вступления в тему и смысловой завязки литературоведческого сюжета, дает детально развитый и нюансированный литературный контекст, значимость которого отражена в заглавии исследования.

Н.Щедрина, достигшая всепризнанной компетентности в темах, связанных с русской исторической прозой, вводит материал творчества исто-

рических романистов с целью органически вписать монументальное произведение Солженицына в массив русской литературы с исторической тематикой, куда вошли прозаики из российской метрополии и из Зарубежья. Тут на равных основаниях представлены Д.Мережковский, М.Алданов, Вл.Максимов, Д.Балашов, В.Астафьев и мн. др. Вводится широкий регистр творческих манер и контрапунктного мировидения, что позволяет говорить о новизне и современности подхода автора книги.

Подглава «Проблема художественного синтеза в русской литературе второй половины XX века и жанровые доминанты “Красного Колеса”» в первой главе концентрирует внимание на формально-художественной стороне произведения. Таким образом осуществляется связь смысловой концептуальности романа с его эстетикой на протяжении всего научного труда – независимо от тематической акцентировки отдельных глав.

В упоминаемой подглаве подвергается аргументированному опровержению навязчивый, периодически возникающий в критических суждениях тезис о «кризисе романа», и выводятся на поверхность колоссальные потенции романного жанра. Убеждает описание «пограничности» мегаромана Солженицына как «новой жанровой разновидности», – соединение в нем хроникальности, портретности, морального проповедничества, признаков философского трактата и пр.

Опираясь на определение Солженицына о «Красном Колесе» («эпопея, цикл Узлов»), Н.Щедрина дает обоснование наличию циклизации в романной эпопее, объясняя наименование «Узел» как отдельную часть синтетического романа. При этом подчеркивается связь процесса циклизации у Солженицына с достижением «особого рода целостности» (с. 47).

В главе второй анализируется «художественная философия истории», воплощенная в полиморфном романном полотне, притом автор оговаривается, что осознает условность используемого термина. Н.Щедрина отдает себе отчет в том, что историософия Солженицына-художника будет постигаться со временем в ее всеохватности – на пересечениях истории, философии, психологии и других научных дисциплин. Несомненную роль в его философии истории сыграли носители идей русской религиозно-нравственной философии Н.Бердяев, С.Булгаков, И.Ильин, с которыми он полемизировал, но частично и оказывался под их влиянием. Автор книги показывает, как жизненный опыт и воспринятые концепции трансформировались в сюжетности и образности романа «Красное Колесо».

Двигаясь вглубь литературного текста, Н.Щедрина указывает на *мифопоэтический аспект* романа и усматривает отличие мифологии Солженицына в том, что она опровергает советские социальные мифы.

В историософии произведения ведущую роль обретает человеческая личность в ходе своей общественной реализации. Выводимые в романе исторические личности подвергаются художественной типизации. Проводя связь истории с современностью, писатель размышляет о роли личности и власти в бытии народа, и выводы его неутешительны, тревожны.

Во второй главе Н.Щедрина занимается *формами выражения авторского присутствия* в романе. Отмечена основная функция автора-повествователя – его отношение к герою. Аргументируется дифференцированный подход нарратора к персонажам с учетом различных путей «вживания» в их характеры. Наблюдается и явление «персонификации» автора-повествователя, который становится участником действия и тем самым готов признать свою долю личной ответственности за содеянное.

Из других способов выражения авторского присутствия в произведении выделена *ирония* как действенное семантико-интонационное средство. Показано разнообразие иронических приемов, приводящее к ироническому звучанию отдельных глав (гл. 546 из «Марта Семнадцатого», озаглавленная «Февральский миф»).

Исследователь обозревает также систему *авторских отступлений*, усиливающих лирико-субъективную составляющую эпического повествования. Отмечена особая роль *публицистических* отступлений, где содержатся комментарии к событиям. Не обойдены вниманием и *ремарки* как «внесубъектный способ выражения авторского сознания» (с. 176).

Набор средств по выявлению авторского присутствия в тексте указывает на оценочную позицию его создателя, осмысляющего революционную историю России. Художественно мотивированная авторская активность влечет за собой появление в романе «персонифицированного образа автора» (с. 182).

Третья глава («Природа художественности в “Красном Колесе” А.Солженицына») разделена на четыре подглавы, где анализируются мотивная структура романа, хронотоп, типы повествования, наконец символика, включающая и природные картины.

Природу художественности романа Н.Щедрина связывает с историческим материалом и с активностью позиции писателя. «Художественность» рассматривается как типологическая категория авторского сознания, обусловленная романном жанром.

В основе композиции произведения усматривается хроникальность, а эпическая структура «Красного Колеса» связывается с осуществлением принципа «мотивного и лейтмотивного повествования» (с. 185). Укрупняется мотив «бесовщины» – «один из вечных в русской литературе» (с. 186). Н.Щедрина усматривает в «бесовщине» составную часть историче-

ской концепции Солженицына, опирающегося на традиции Достоевского. Обособлены в исследовании «мотивы карнавала и игры» (с. 207) – с опорой на карнавалы идеи М.Бахтина. Когда в романе описываются февральско-мартовские события 1917 года, «революция происходит в театральной обстановке» (с. 218). Далее различаются мотивы двойничества, судьбы, беды, дома, пути. Выделенные мотивы способствуют «изображению кризисного состояния как героев исторических, так и вымышленных» (с. 233).

Хронотоп в «Красном Колесе», по наблюдениям аналитика, обусловлен «особенностями авторского сознания» (с. 234). «Повествование в отмеренных сроках» демонстрирует перемены в темпоритмах: «Ритм становится у Солженицына одним из композиционных средств, с помощью которых осуществляются эмоционально-смысловые сопоставления» (с. 246).

Должное внимание уделяется сюжетобразующему хронотопу *колеса*. Привлекая работы других авторов (Б.А.Рыбаков, Ж.Нива), Н.Щедрина развивает этот хронотопный образ «скорбящего пророчества о судьбе России» (с. 249).

Среди предпочтенных романистом типов повествования отмечены «киноэкран», создающий нужный эффект при массовых сценах, и монтажная композиция, соединяющая «обзорные», «фрагментарные» и «газетные» главы.

Природный космос вовлекается в произведение, подтверждая размышления писателя «о планетарном единстве человечества» (с. 267). Природный космос в романе связан и с мифопоэтическими народными представлениями (напр., мифологема земли).

Наблюдаемая на разных уровнях символика в «Красном Колесе» «отличается многоликостью и разветвленностью» (с. 279): различаются космическая, фольклорная, евангельская символика.

В Заключении Н.Щедрина занимается финальными главами романа с общим заглавием «На обрыве повествования». Рассматривается моноцентричность и литературоцентричность произведения.

Ставится вопрос, зачем писателю понадобилась дополнительная часть после написания основного текста романа. Размышления Н.Щедриной связаны с авторским осознанием высокой степени ответственности перед потомками: он допускал, что содержание будет восприниматься по-разному в зависимости от переживаемого читателями исторического времени. По мере написания обширного текста развивалось художественное мышление автора. Солженицын обращается к философии, к мировой культуре и истории, к мифу: «...рождается индивидуальное ми-

фотворчество, выраженное в авторской позиции. В финале образ красного колеса присутствует “подтекстно”» (с. 287) и связан с жизнью писателя.

Во второй подглаве Заключения заостряется мысль о связи «Красного Колеса» с творчеством А.Солженицына в целом – с его публицистикой, новеллистикой и романным эпосом. Следует афористический вывод исследователя, ступившего на подготовленную им почву аргументации: «“Красное Колесо” по отношению ко всему творчеству Солженицына моноцентрично. По отношению к русской исторической прозе – литературоцентрично» (с. 292). Контекстный анализ, как ранее убедился читатель, подтверждает вывод исследователя о литературоцентричности романа.

Сам собой напрашивается вывод. Наука о литературе пополнилась фундаментальным трудом о малоисследованном творении А.И.Солженицына, и отныне монография Н.М.Щедринной войдет в научный обиход изучения творчества одного из величайших русских писателей XX века.

Ирина Захариева
25.IX.2011 г., София